

12+

Майя М.

Секреты полночи

Майя М.

Секреты полуночи

<https://litres.ru/74153627>

ISBN 9785007019576

Аннотация

Ночной город, случайная встреча, тайна, способная разрушить всё. Алиса и Виктор — два одиночества, чья любовь рождается в тени. Их страсть живёт в полумраке, их свидания — на рассвете, а их враг — могущественный корпоративный титан. Им предстоит бежать, скрываться и бороться, чтобы сохранить друг друга и раскрыть правду, которая изменит всё. Это история о любви, для которой нет преград, даже когда весь мир против вас.

Содержание

Глава первая. Тень на мокром асфальте	5
Глава вторая. Медный ключ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Секреты полуночи

Майя М.

© Майя М., 2026

ISBN 978-5-0070-1957-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Тень на мокром асфальте

Дождь в городе начинался всегда одинаково — не с тяжелых туч, нависших над небоскребами, а с запаха. Запаха влажной пыли, раскаленного за день асфальта и предвкушения. Предвкушения того, что сейчас мир сменит краски, смоет дневную суету и явит нечто иное, скрытое, настоящее. Алиса стояла у огромного панорамного окна своей квартиры в двадцатом этаже и смотрела, как первые тяжелые капли оставляют жирные следы на стекле, расплываясь в причудливые узоры, искажающие огни ночного мегаполиса.

Ее отражение в стекле было призрачным, полупрозрачным. Длинные темные волосы, собранные в небрежный пучок, бледное, без косметики, лицо, просторная серая толстовка. В этом образе она была Алисой Орловой, успешным цифровым иллюстратором, чьи работы украшали обложки модных журналов и страницы книжных бестселлеров. Днем она носила элегантные костюмы, посещала встречи, улыбалась клиентам, говорила правильные слова. Но с наступлением темноты, особенно дождливой, как сегодня, с нее сползала эта натянутая, как чужая кожа, маска. Оставалась только она, тишина и вечный, неумолчный гул города за стеклом.

Она сделала глоток остывшего чая, поставила кружку на

стол и потянулась. В квартире царил творческий беспорядок — планшеты, эскизы, книги, разбросанные подушки. Это было ее убежище, ее кокон. И одновременно — клетка. Потому что по ночам, когда город затихал, а ее мозг отказывался отключаться, ее тянуло наружу. Не в шумные бары или на вечеринки, а в тишину спящих парков, в лабиринты пустынных переулков, на набережные, где только ветер и отражение фонарей в черной воде.

Сегодня ночью зов был особенно сильным.

Алиса надела темные джинсы, простую черную водолазку, короткое непромокаемое пальто и потуже затянула пояс. На ноги — удобные замшевые полусапожки на плоской подошве. Она не собиралась ни с кем встречаться, никому не нужно было казаться. Она шла на свидание с городом.

Лифт бесшумно опустил ее вниз. Консьерж, Николай Иванович, дремал за стойкой, кивнув ей сквозь сон. Он давно привык к ее ночным вылазкам. «Творческим людям нужен воздух», — однажды сказал он, и Алиса не стала его убеждать. Правда была куда сложнее и не поддавалась объяснению.

Дверь распахнулась, и ее встретил влажный, прохладный воздух, напоенный ароматом мокрой листвы и далекого моря. Дождь уже утих, превратившись в мелкую, почти невидимую водяную пыль. Алиса закуталась глубже в воротник пальто и свернула с освещенной главной улицы в узкий переулок, где фонари стояли реже, а тени были гуще и длиннее.

Ей нравился этот маршрут. Он вел через старый, почти не тронутый временем квартал, с мостовой, выложенной брусчаткой, и фасадами домов с лепниной и эркерами. Здесь время текло иначе. Здесь можно было представить себя не в двадцать первом веке, а лет на семьдесят назад, услышать эхо шагов по мокрому камню, шепот забытых историй.

Шаги ее были мягкими, почти бесшумными. Она шла, погруженная в свои мысли, в странное, знакомое каждому творческому человеку состояние между сном и явью, когда образы рождаются сами собой, а границы реальности истончаются. Она думала о новом проекте — серии иллюстраций к «Мастеру и Маргарите». Ей никак не давался образ Воланда. Не демонический, не страшный, а именно тот, что «часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Она искала его в тенях, в игре света, в отражениях на мокром асфальте.

Именно поэтому она сначала не поверила своим глазам.

В конце переулка, у стены старого особняка, превращенного в офисное здание, шевельнулась тень. Не просто сгусток темноты, а нечто более плотное, осязаемое. Алиса замедлила шаг, сердце внезапно заколотилось где-то в горле. Она не была трусихой, но инстинкт самосохранения, притупленный городской жизнью, вдруг проснулся и забил тревогу.

Тень отделилась от стены и превратилась в высокую фигуру мужчины. Он стоял спиной к ней, его поза была неестественно напряженной, будто он к чему-то прислушивался.

На нем было длинное темное пальто, под которым угадывались широкие плечи. Он не двигался, застыв, как изваяние.

Алиса замерла, прижавшись к холодной стене соседнего дома. Ей следовало развернуться и уйти, но любопытство, тот самый проклятый дар, что заставлял котов терять жизни, а художников — лезть в неприятности, оказалось сильнее страха.

Она наблюдала, затаив дыхание.

Мужчина резко обернулся. Его лицо было скрыто в тени, падавшей от полей шляпы, но Алиса почувствовала, как его взгляд скользнул по переулку, прошелся по стенам, по окнам, и на мгновение остановился на том месте, где она стояла. Казалось, он не видел ее, а скорее, ощущал ее присутствие, как дикое животное чует другого в лесу.

И в этот момент из-за угла вывернулась черная, без опознавательных знаков, машина. Она ехала медленно, почти бесшумно, лишь шины чуть слышно шлепали по мокрой брусчатке. Стекло задней двери опустилось, и Алиса увидела профиль другого мужчины — жесткий, с острым подбородком и тонкими губами. Он что-то сказал тому, кто стоял у стены. Слов Алиса не разобрала, но тон был повелительным, холодным.

Высокий мужчина у стены медленно, с подчеркнутым нежеланием, покачал головой. Ответил что-то короткое, отрывистое. Его голос, низкий и бархатный, прозвучал в тишине переулка, как удар контрабаса. Он резонировал с чем-то

глубоко внутри Алисы, с той самой струной, что отзывается на искусство, на музыку, на красоту. Но сейчас в этом голосе была сталь.

Человек в машине что-то бросил в ответ, стекло поднялось, и автомобиль плавно тронулся с места, скрывшись за поворотом.

Мужчина у стены остался один. Он провел рукой по лицу, и в этом жесте читалась такая усталость, такое напряжение, что Алиса невольно прониклась к нему чем-то вроде сочувствия. Он простоял так еще с полминуты, потом резко выпрямился, повернулся и быстрыми, решительными шагами пошел в ее сторону.

У Алисы перехватило дыхание. Бежать было уже поздно и глупо — он бы услышал ее торопливые шаги. Она прижалась к стене еще сильнее, стараясь слиться с тенью, стать невидимой. Он прошел мимо нее так близко, что она почувствовала запах его одежды — дорогой парфюм с нотками кожи, дыма и чего-то горького, почти лекарственного, и под ним — едва уловимый, но отчетливый запах ночного холода и опасности.

Он не посмотрел на нее. Его взгляд был устремлен вперед, лицо все так же скрывала шляпа. Но, проходя мимо, он вдруг... уронил что-то. Маленький, темный предмет выскользнул из его кармана и с тихим щелчком упал в лужу у ее ног.

Алиса не шелохнулась. Он не остановился, не обернулся. Его шаги затихли вдали, растворились в ночном городе,

оставив после себя лишь эхо и напряженную тишину.

Только когда она окончательно убедилась, что он ушел, Алиса осмелилась вздохнуть. Дрожащей рукой она достала из кармана телефон, включила фонарик и направила свет на то место, куда упала вещь.

В мутной воде лежала записная книжка. Маленькая, из тонкой, но явно качественной кожи, с металлической застежкой. Она выглядела старомодно и солидно, совершенно не вязалась с образом человека, который мог бы ее потерять в темном переулке после странной встречи.

Алиса наклонилась и подняла ее. Кожа была холодной и влажной. Она перевернула книжку в руках. Ни имени, ни инициалов. Только гладкая, темно-бордовая поверхность. Искушение заглянуть внутрь было непреодолимым. Это же не воровство, думала она, оправдывая себя. Он уронил. Она нашла. Может, там есть адрес, телефон... Она сможет вернуть.

Она разомкнула застежку. Бумага внутри была плотной, кремового оттенка. Страницы испещрены быстрыми, угловатыми, но удивительно четкими почерком. Это были не записи, а скорее... формулы? Схемы? Отдельные фразы, цифры, странные символы, которые она не могла понять. «Проект „Янус“ — фаза 2», «Кордиус Индастриз — нестабильность», «точка невозврата — 72 часа», «нужен ключ».

Ничего не поняв, она листала дальше. И почти в самом конце, на чистой странице, нашел небольшой рисунок. Про-

стой карандашный набросок. И этот набросок заставил ее кровь похолодеть.

Это был ее дом. Тот самый старый особняк с эркером, в котором она жила. Нарисованный с такой точностью и любовью к деталям, что угадывалась даже трещина на карнизе и узор на балконной решетке ее этажа. А на балконе была нарисована крошечная, почти схематичная женская фигурка.

Ее фигурка.

Алиса захлопнула книжку, словно обожглась. Сердце бешено колотилось. Холодный ужас пополз по спине. Кто этот человек? Как он знает, где она живет? Почему нарисовал ее дом? Эта встреча... была случайностью? Или он знал, что она там будет? Может, это какая-то ужасная ошибка, совпадение?

Но рациональная часть ее мозга отвергла эти надежды. Совпадений такого уровня не бывает. Она оказалась в неправильном месте в неправильное время и стала свидетелем чего-то, чего видеть не должна была. А теперь у нее в руках была улика. И тот мужчина, чье лицо она даже не разглядела, теперь знал, что улика у нее.

Она судорожно сунула записную книжку в глубокий карман пальто и, уже не скрываясь, почти побежала обратно, к свету главных улиц. Огни города, еще недавно такие дружелюбные и манящие, теперь казались враждебными, выставляющими ее на всеобщее обозрение. Каждая тень таила угрозу, каждый звук шагов за спиной заставлял оборачи-

ваться.

Добежав до своего дома, она влетела в вестибюль, заставив вздрогнуть проснувшегося Николая Ивановича.

«Алиса Викторовна, что случилось? Вы как будто привидение увидели».

«Ничего, Николай Иванович, просто... промокла», — выдавила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Лифт поднимался мучительно медленно. В своей квартире она щелкнула замком, задвинула все засовы и, прислонившись к двери, закрыла глаза, пытаясь унять дрожь в коленях.

Тихо. Пусто. Знакомо. Но ощущение безопасности исчезло. Его пробила та встреча, как пуля пробивает стекло, оставляя после себя паутину трещин.

Она подошла к окну и снова посмотрела на город. Тот самый город, что был ее музой, ее утешением, теперь смотрел на нее миллионами безразличных огней, за которыми скрывалась одна-единственная, враждебная тень. Тень человека, чье имя она не знала, но чье присутствие уже ощущала в каждом нервном окончании.

Достав из кармана записную книжку, она положила ее на стол. Она лежала там, как неразорвавшаяся бомба, как ключ от двери, которую лучше никогда не открывать.

Но Алиса уже знала, что не сможет ее просто выбросить. Потому что загадка была слишком интригующей. Потому что в низком, бархатном голосе незнакомца и в его усталой позе была какая-то гипнотическая, смертельно опасная при-

тягательность. И потому что набросок ее дома был не просто рисунком. Это был знак. Вызов.

Она провела пальцем по кожаной обложке. «Кто ты?» — прошептала она в тишину квартиры.

Город за окном не ответил. Он лишь подмигнул ей отдаленной вспышкой сирены и укутался поглубже в свое ночное покрывало из тайн.

Прошло три дня. Три дня, в течение которых Алиса пыталась вернуться к нормальной жизни. Она работала, отвечала на письма, ходила в магазин, варила кофе. Но обыденность была окрашена в тревожные тона. Каждый звонок в дверь заставлял ее вздрагивать. Каждый незнакомый мужчина на улице, особенно высокий и в пальто, приковывал ее внимание. Она стала замечать детали, которых раньше не видела: камеры наблюдения на ее здании, машины, подолгу стоявшие напротив, лица людей в толпе.

Записная книжка лежала в ящике ее рабочего стола, заваленная бумагами. Она не открывала ее снова, но ее присутствие ощущалось физически, как жар от закрытого очага. Она стала одержимостью. Алиса ловила себя на том, что в самых неожиданных моментах — за завтраком, под душем — ее мысли возвращались к тому вечеру. К тому мужчине. К его голосу.

Она пыталась рисовать, но вместо иллюстраций к Булгакову на экране планшета возникали угловатые черты неви-

димого лица, силуэт в шляпе, отбрасывающий длинную тень. Она стирала их с раздражением, но они возвращались, как навязчивая мелодия.

На четвертый день терпение лопнуло. Вечером, закончив работу, она снова достала книжку. На этот раз она изучала ее как детектив. Рассматривала бумагу на свет — водяных знаков не было. Вдруг между страницами что-то заложено? Она аккуратно пролистала каждую страницу. И почти в самом начале, в корешке переплета, заметила крошечный, почти невидимый уголок белой бумаги.

Сердце заколотилось. Взяв пинцет для бровей (ирония ситуации не ускользнула от нее), она осторожно подцепила и вытащила спрятанный листок.

Это была фотография. Старая, черно-белая, потрепанная по краям. На ней был мальчик лет десяти. Темноволосый, с серьезными, слишком взрослыми для его возраста глазами. Он сидел на парапете где-то в парке, в руках у него была книга. И за его спиной, чуть в отдалении, стояли двое взрослых — элегантная женщина в платье с высокой талией и мужчина в строгом костюме. Они смотрели не на мальчика, а куда-то в сторону, их лица были напряженными, почти суровыми.

Алиса перевернула фотографию. На обороте, тем же угловатым почерком, было написано: «Архив. Уничтожить».

Она положила фотографию рядом с книжкой. Кто этот мальчик? Сам незнакомец в детстве? Его сын? И почему надпись приказывает уничтожить снимок, но он до сих пор хра-

нится в потайном кармашке? Это была ниточка. Очень тонкая, почти невесомая, но ниточка.

Она сфотографировала и записную книжку (несколько страниц с формулами), и фотографию на телефон. Мысль отнести все это в полицию мелькнула, но была сразу же отвергнута. Что она скажет? «Я видела, как два мужчины разговаривали в переулке, и один из них уронил блокнот со странными записями»? Е бы просто подняли на смех. А учитывая, что один из них ездил на машине без номеров и выглядел как персонаж из криминальной драмы, связываться с полицией могло быть и опасно.

Нет, она должна была понять сама. Или... найти его.

Мысль была безумной, но от этого не менее навязчивой. Она начала с малого. Ввела в поисковик фразу «Кордиус Индастриз». Результат оказался неожиданным. «Кордиус Индастриз» — крупный международный холдинг, занимающийся передовыми технологиями, фармацевтикой и... оборонными заказами. Штаб-квартира находилась в их городе. Компания была на слуху, ее глава, Артем Кордиус, часто мелькал в светской хронике как щедрый меценат и влиятельный человек.

«Проект „Янус“» в открытых источниках найти не удалось.

Следующий шаг был рискованнее. На следующий день Алиса надела свой дневной «костюм» — элегантное платье-футляр, каблуки, сделала макияж — и отправилась в

район, где располагались офисы «Кордиус Индастриз». Она не имела плана, полагаясь лишь на интуицию.

Небоскреб из стекла и стали возвышался над кварталом, словно кристалл, вонзенный в землю. Алиса устроилась в кофейне напротив, откуда был виден главный вход. Она пила латте и наблюдала. Толпы служащих входили и выходили, черные лимузины подъезжали к подъезду. Она искала единственный силуэт. Высокий, в пальто, со скрытым под шляпой лицом. Это было как искать иголку в стоге сена, но она не могла заставить себя уйти.

Просидев так больше часа, она уже собиралась признать поражение, когда ее взгляд упал на служебный въезд в подземный гараж. Ворота открылись, чтобы пропустить темный внедорожник, и на несколько секунд Алиса увидела фигуру, стоявшую в глубине прохладного полумрака гаража. Он разговаривал с кем-то в униформе охраны. На нем не было шляпы, но осанка, широкие плечи... это был Он.

Сердце Алисы замерло. Он был слишком далеко, чтобы разглядеть черты лица, но она узнала его по тому, как он держал голову, по напряженной линии плеч. Разговор закончился, он кивнул и повернулся, чтобы уйти вглубь гаража. И в этот момент луч света от уходящего внедорожника выхватил его профиль.

Он был... красив. Не фотомodelьной, а резкой, острой красотой. Высокий лоб, прямой нос, упрямо очерченный подбородок. И что-то неуловимо знакомое. Где она могла его

видеть? Не в тот вечер в переулке, а раньше?

Он исчез в темноте, ворота гаража закрылись. Алиса откинулась на спинку стула, чувствуя, как дрожат руки. Она нашла его. Вернее, нашла место, где он бывает. Теперь у нее было хоть какое-то направление.

Вечером того же дня она снова работала дома. Но мысли были далеко. Она взяла чистый лист бумаги и карандаш. Рука, будто сама собой, начала выводить линии. Сначала контур головы, затем линию подбородка, скулы... Она рисовала его лицо. Того человека. По памяти, по тому мимолетному впечатлению в гараже. Она вкладывала в рисунок все свое напряжение, все любопытство, весь тот странный, рождающийся в страхе интерес, который она боялась назвать по имени.

Когда она закончила, перед ней на листе смотрел Он. Не фотографическое сходство, конечно, но дух был передан точно. Суровый, замкнутый, притягательный. Она положила карандаш и смотрела на портрет, чувствуя, как по телу разливается странное тепло, смешанное с ледяным страхом.

Вдруг зазвонил домофон. Резкий, пронзительный звук в тишине квартиры заставил ее вздрогнуть. Она подошла к панели. На маленьком экране было видно лицо Николая Ивановича.

«Алиса Викторовна, вам почту принесли. Заказное письмо. Нужно расписаться».

Почтальоны в десять вечера? Это было странно. Но голос

консьержа звучал как обычно.

«Сейчас, Николай Иванович», — сказала она, нажимая кнопку открытия главной двери.

Она вышла в коридор, подошла к лифту и нажала кнопку вызова. Лифт поднимался. Когда двери открылись, в маленьком пространстве перед ее квартирой никого не было. Только на полу, у самого порога, лежал один-единственный конверт. Без марки, без адреса. Только ее имя, написанное тем же угловатым, четким почерком, что и в записной книжке.

Алиса медленно наклонилась и подняла его. Конверт был плотный, тяжелый. Она провела пальцем по буквам своего имени. Чернила были слегка рельефными.

Она вернулась в квартиру, заперла дверь и, не в силах ждать, разорвала конверт.

Внутри не было письма. Там лежала единственная вещь — маленький, холодный ключ. Старый, медный ключ, похожий на ключ от почтового ящика или от какой-нибудь калитки.

И больше ничего. Ни записки, ни объяснений.

Алиса перевернула ключ в пальцах. Он был холодным и тяжелым для своих размеров. Что он открывал? И главное — зачем он ей? Это было предупреждение? Приглашение? Или часть какой-то игры, правил которой она не знала?

Она подошла к окну и сжала ключ в ладони. Медная рукоятка впивалась в кожу. Город внизу жил своей жизнью, не

подозревая о буре, бушевавшей в душе одной-единственной женщины. Тени стали еще гуще, тайны — еще глубже.

Он вышел на связь. Незнакомец. Он знал, где она живет. И теперь он прислал ей ключ. Ключ от чего? От двери в его жизнь? От ловушки?

Алиса понимала, что стоит на пороге. Шаг вперед — и обратной дороги не будет. Она может выбросить ключ, сжечь записную книжку и попытаться забыть все, как страшный сон. Или же она может принять правила этой странной, ночной игры.

Она посмотрела на свой рисунок. На его лицо. В глазах на бумаге была не только опасность. В них была тоска. Та самая тоска, что жила и в ее душе по ночам. Тоска по чему-то настоящему, по искре в крошечной тьме.

Она разжала ладонь и посмотрела на ключ. Решение пришло мгновенно, с пугающей ясностью.

Она не отступит.

Игра началась.

Глава вторая. Медный ключ

Медный ключ лежал на ладони, холодный и безмолвный, словно обломок метеорита, упавший с неведомой планеты. Алиса сидела на полу, прислонившись к дивану, и смотрела на него, пытаясь силой мысли извлечь скрытую в нем информацию. Что он открывал? Дверь? Ящик? Потайную комнату в одном из старых особняков, которые она так любила рисовать? Или, быть может, это был ключ от его мира — мира, полного опасностей, странных формул и приказов «уничтожить»?

Прошла ночь, а за ней и утро, но ощущение нереальности не проходило. Ключ и портрет незнакомца, нарисованный ею накануне, лежали рядом на журнальном столике, образуя сюрреалистичный натюрморт. Они были двумя полюсами одной загадки. Холодная, объективная реальность металла и горячая, субъективная попытка постичь человека через искусство.

Она не могла работать. Мысли путались, образы не складывались. Вместо Воланда на экране планшета снова проступали знакомые черты — высокий лоб, упрямый подбородок. Она сдалась. Отложила стилус, отпила глоток остывшего кофе и взяла в руки ключ.

Он был простым, без затейливых узоров. Слегка потускневший от времени, с небольшими потертостями на бородке.

Старинный. Такие уже давно не делали. Алиса сфотографировала его со всех ракурсов и попробовала поискать похожие изображения в интернете. Результаты были туманными: от ключей от винтажных шкатулок до ключей от подвалов старых домов. Ничего конкретного.

Единственной зацепкой оставался почерк на конверте и в записной книжке. И... его голос. Тот самый, низкий и бархатный, прозвучавший в переулке. Он жил в ее памяти, отзываясь смутным эхом, которое щекотало нервы и заставляло сердце биться чуть чаще. Это было безумием — испытывать нечто, отдаленно напоминающее влечение, к человеку, который, скорее всего, представлял для нее угрозу. Но рациональность в последние дни сдавала позиции.

Она решила действовать методом от противного. Если он прислал ей ключ, значит, он хочет, чтобы она его использовала. Значит, где-то должна быть подсказка. Замок, который этот ключ отпирает. И он, вероятно, где-то рядом. В ее мире.

Алиса переоделась в удобные джинсы, свитер и кроссовки, накинула ветровку и, сунув ключ в внутренний карман, вышла из дома. Она не была уверена, куда идет. Ее ноги сами несли ее по знакомому маршруту — через сквер, к старому кварталу, тому самому, где все началось.

Солнце пробивалось сквозь редкие облака, освещая мокрую после ночного дождя брусчатку. Дневной свет преобразовал все до неузнаваемости. Переулок, бывший всего несколько ночей назад местом таинственной и пугающей

встречи, теперь выглядел милым и безобидным. На стене особняка, где стоял Незнакомец, висела мемориальная доска, сообщавшая, что здесь жил некий академик в позапрошлом веке. Из открытого окна доносились звуки фортепиано — кто-то разучивал гаммы.

Алиса медленно шла, вглядываясь в каждую дверь, в каждую калитку, в почтовые ящики, вделанные в стены домов. Искала хоть какой-то намек, хоть малейшую зацепку. Она прошла весь переулок туда и обратно. Ничего. Ни одного замка, который бы подошел к ее ключу. Разочарование начало подтачивать ее первоначальный энтузиазм.

Она вышла на набережную. Широкая лента реки медленно катила свои свинцовые воды. Ветер трепал волосы и забирался под воротник ветровки. Алиса прислонилась к чугунной решетке и закрыла глаза, пытаясь унять нарастающую тревогу. Может, она все неправильно поняла? Может, ключ — это просто способ запугать ее, показать, что он в любой момент может войти в ее жизнь? Или, что еще хуже, предупреждение, что следующей она найдет свою дверь отпертой?

Внезапно ее взгляд упал на старинный особняк на противоположной стороне набережной. Не тот, где она жила, а другой, чуть в стороне, почти скрытый разросшимися платанами. Он был известен в городе как «Дом с атлантами» — могучие каменные фигуры поддерживали балкон второго этажа. Алиса не раз рисовала его. И сейчас, при дневном свете, она заметила то, на что раньше не обращала внимания.

В глухой стене, увитой плющом, почти у самой земли, была маленькая, неприметная дверь. Дверь, которая, казалось, велась прямо в подвал или в сад, огороженный высокой оградой.

Что-то ёкнуло внутри. Интуиция, тот самый внутренний компас, что редко подводил ее в творчестве, вдруг резко качнул стрелку в ту сторону.

Алиса перешла мост, ее сердце забилося чаще. Она подошла к ограде. Дверь была старой, деревянной, обитой для прочности полосами кованого железа. И в центре ее, чуть выше уровня земли, виднелся замок. Старый, покрытый патиной времени, но удивительно похожий на тот, для которого мог бы подойти ее ключ.

Она оглянулась. На набережной было безлюдно. Лишь вдали прогуливалась мама с коляской, да пара туристов фотографировала реку. Присев на корточки, Алиса дрожащей рукой достала из кармана медный ключ. Он блеснул на солнце. Она вставила его в замочную скважину. Сердце замерло. Он вошел идеально.

Поворот. Тихий, но отчетливый щелчок. Замок поддался.

Алиса застыла, не решаясь толкнуть дверь. Что ждет ее за ней? Пустота? Ловушка? Или... он? Собрав всю свою волю, она нажала плечом на грубые доски. Дверь со скрипом отворилась, пропустив ее внутрь.

Она оказалась в маленьком, замкнутом пространстве между стеной особняка и высокой оградой. Это был не сад, а скорее, узкий коридор, заросший диким виноградом и плю-

щом. Воздух был влажным, пахло сырой землей, прелыми листьями и чем-то еще — сладковатым ароматом цветущего табака. В конце этого зеленого тоннеля виднелась еще одна дверь, но уже не уличная, а остекленная, ведущая, судя по всему, в сам особняк.

И на ступеньках перед этой стеклянной дверью сидел Он.

Не в пальто и не в шляпе, а в простых темных брюках и серой водолазке, закатав рукава до локтей. В одной руке он держал книгу, другая лежала на коленях, длинные пальцы слегка постукивали по обложке. Он читал. Или делал вид, что читает.

Алиса замерла на месте, не в силах сделать ни шагу назад, ни вперед. Она была поймана. Он поднял голову. И впервые она увидела его лицо полностью, при дневном свете.

Оно было еще более выразительным, чем ей показалось тогда, в гараже. Резкие, четкие линии, сильный подбородок, тонкий, упрямый рот. Но главное — глаза. Темные, почти черные, с густыми ресницами. В них не было ни злобы, ни угрозы. Была усталость. Та самая, глубинная усталость, что она угадала в его позе в переулке. И еще — странное, всепонимающее спокойствие, как будто ее приход был абсолютно предсказуем.

«Я знал, что вы придете», — сказал он. Его голос прозвучал тихо, но с той самой бархатной глубиной, что врезалась ей в память. В нем не было ни капли удивления.

Алиса не нашла, что ответить. Она стояла, чувствуя себя

школьницей, пойманной на шалости.

Он медленно встал, отложил книгу на ступеньки и сделал несколько шагов в ее сторону. Он был очень высоким. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

«Вы получили мой ключ», — это было не вопросом, а констатацией факта.

«Почему?» — наконец выдавила она, и собственный голос показался ей хриплым и чужим. «Почему вы прислали его мне? Кто вы?»

Он внимательно смотрел на нее, изучая. Его взгляд скользнул по ее лицу, по взъерошенным ветром волосам, задержался на ее глазах. В его взгляде не было ничего оскорбительного, но он был настолько пристальным, что Алисе захотелось отступить, спрятаться.

«Меня зовут Виктор», — сказал он наконец. «Виктор Семенов. А вы — Алиса Орлова. Талантливая художница. Любите гулять по ночам. И, как выяснилось, обладаете неосторожным любопытством».

От того, что он знает ее имя и род занятий, стало не по себе. «Вы следили за мной».

«Это была необходимость», — ответил он просто, без извинений. «После того как вы стали свидетелем того разговора... Мне нужно было понять, кто вы. Представляете ли вы угрозу».

«А я представляю?» — спросила она, и в голосе прозвучало

чали нотки вызова.

Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. «Пока нет. Пока вы просто... осложнение».

Он повернулся и жестом пригласил ее следовать за собой к стеклянной двери. «Войдите. Мы не можем разговаривать здесь».

Алиса колебалась. Войти в дом к незнакомому мужчине, который только что признался, что следил за ней? Это было верхом безрассудства. Но она уже сделала самый рискованный шаг — повернула ключ в замке. Теперь нужно было идти до конца.

Она кивнула и последовала за ним.

Дверь вела не в сам особняк, а в огромную, просторную студию-мастерскую, занимавшую, судя по всему, весь цокольный этаж. Помещение было поразительным. Высокие потолки с открытыми балками, кирпичная кладка стен, огромные панорамные окна, выходившие в тот самый заросший дворик, сквозь которые лился мягкий зеленоватый свет. Везде царил творческий, но упорядоченный хаос. Мольберты с начатыми картинами, чертежные столы, заваленные схемами и графиками, стеллажи с книгами по искусству, физике и философии. На одном из столов стоял мощный микроскоп, рядом лежали образцы минералов. В углу догорал камин, отбрасывая на стены трепетные блики.

Это было пространство Мыслителя. Ученого и Художника в одном лице. Алиса оглядывалась с неподдельным изум-

лением. Ее собственная квартира показалась бы убогой берлогой по сравнению с этим храмом знаний и творчества.

«Что это место?» — прошептала она.

«Мое убежище», — ответил Виктор, подходя к небольшой кухонной зоне, отделенной барной стойкой. «Никто из моих... коллег по работе не знает о его существовании. Так же, как никто не знает о том, что я здесь бываю». Он взял со стола чайник. «Чай? Или кофе? Вы выглядите так, будто вам нужно что-то согревающее».

«Чай, пожалуйста», — автоматически ответила Алиса, все еще не в силах прийти в себя.

Он двигался по кухне с экономичной, точной грацией. Ни одного лишнего движения. Все было выверено, как в сложном механизме. Алиса села на широкий кожаный диван у камина, стараясь осмыслить происходящее. Виктор Семенов. Убежище. Коллеги. Кордиус Индастриз.

«Вы работаете на Кордиуса», — сказала она негромко.

Он на мгновение замер, держа в руках две керамические кружки. «Работал. До недавнего времени. Сейчас наши отношения... пересматриваются».

Он принес чай и сел в кресло напротив нее, откинувшись на спинку. Теперь, при ярком свете из окон, она разглядела его лучше. Ему было лет тридцать пять. На его лице лежала печать ума и концентрации, но также и глубокая усталость, тени под глазами выдавали бессонные ночи.

«Что вы хотите от меня, Виктор?» — спросила Алиса,

держа в руках теплую кружку. «Зачем вы заманили меня сюда?»

«Я не заманивал. Я дал вам выбор. Вы могли выбросить ключ. Но вы пришли. А значит, вам тоже что-то от меня нужно». Его взгляд был пронзительным. «Вы хотите ответов. Как и я».

«Каких ответов?»

«Ответа на главный вопрос. Можно ли вам доверять».

Они смотрели друг на друга через поднимавшийся от чая пар. Между ними натянулась невидимая нить — нить взаимного интереса, страха и того странного влечения, что возникает на грани опасности.

«Тот человек в машине...» — начала Алиса.

«Артем Кордиус», — коротко бросил Виктор. «Мой бывший босс. И, как выяснилось, человек, не терпящий неподчинения».

«А вы ему не подчинились?»

«Я отказался завершить один проект. „Янус“». Он произнес это слово тихо, и в комнате будто похолодало.

«Тот, что в вашей записной книжке», — сказала Алиса.

Он кивнул, его лицо стало суровым. «Вы ее прочитали».

«Я пыталась. Я ничего не поняла. Формулы, схемы... „Точка невозврата“».

«И слава богу, что не поняли», — он мрачно усмехнулся. «Это знание... опасно. „Янус“ — это не просто проект. Это оружие. Точнее, технология двойного назначения. В теории

— прорыв в энергетике. На практике... средство тотального контроля. Я не мог этого допустить».

Алиса слушала, и кусок за куском мозаика начинал складываться. Ученый с совестью, поссорившийся с могущественным корпорацией. Преследования. Тайные встречи. И она, случайная свидетельница, впутанная в эту историю.

«И что теперь?» — спросила она. «Они ищут вас?»

«Они ищут мои исследования. Все черновики, расчеты. Записная книжка, которую я... уронил», — он посмотрел на нее, и в его взгляде мелькнула искорка чего-то, похожего на одобрение, «была лишь малой частью. Но важной. Кордиус знает, что она у меня была. И он знает, что я ее потерял. Он предполагает, что она могла попасть в чужие руки».

«В мои руки», — тихо сказала Алиса.

«Именно. И если он это поймет... ваша жизнь превратится в ад. Если не хуже».

В комнате повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в камине. Алиса почувствовала, как холодок страха пробежал по ее спине. Это было не абстрактное «может быть опасно». Это была конкретная, осязаемая угроза от человека, обладающего огромной властью и ресурсами.

«Почему вы просто не уничтожили ее?» — спросила она.

«Потому что в ней есть не только формулы „Януса“. Там есть... кое-что еще. То, что доказывает преступные намерения Кордиуса. Это моя страховка. И, возможно, единствен-

ный способ остановить его».

Он встал и прошелся по комнате, его фигура отбрасывала длинные, беспокойные тени. «Я послал вам ключ, Алиса, потому что мне нужен был способ связаться с вами. Без телефонов, без писем, которые можно перехватить. Этот дом... это нейтральная территория. Наше тайное место. Я не мог рисковать и приходить к вам. Слишком велика вероятность, что за мной следят».

«Наше тайное место?» — она снова почувствовала, как щеки покрываются румянцем. Звучало это слишком интимно, слишком по-романтически, для ситуации, полной шпионажа и угроз.

Он остановился и посмотрел на нее. «Да. По крайней мере, я на это надеюсь. Мне нужен союзник, Алиса. Кто-то, кто находится вне системы. Кто-то, кому Кордиус не будет подозревать. И... кто-то, кто вызывает у меня странное доверие». Он снова подошел к ней, но на этот раз присел на корточки перед диваном, чтобы быть с ней на одном уровне. Его близость была ошеломляющей. Она чувствовала исходящее от него тепло, слышала его ровное дыхание. «Я видел ваши работы. Они полны... света. И честности. В моем мире этого очень не хватает».

Алиса смотрела в его темные глаза и видела в них не только опасность и усталость, но и искренность. И одиночество, которое было так знакомо ей самой. Он был таким же ночным существом, как и она. Запертым в лабиринте собствен-

ного выбора.

«Что вы хотите, чтобы я сделала?» — спросила она, и ее голос прозвучал как шепот.

«Пока — ничего. Просто знайте, что это место существует. Что у вас есть ключ. И что если что-то случится... если вы почувствуете опасность... приходите сюда. Здесь вы будете в безопасности. А пока... я должен исчезнуть. На время».

«Куда вы денетесь?»

«У меня есть места», — уклончиво ответил он. «Я должен закончить кое-какие расчеты. Найти неопровержимые доказательства против Кордиуса. И для этого мне нужно уйти в тень».

Он встал, и его лицо снова стало закрытым, недоступным. «Вам нужно уходить. Не стоит задерживаться здесь надолго».

Алиса поняла, что их странная, первая настоящая встреча подходит к концу. Она поставила недопитую кружку на стол и поднялась с дивана. Ей не хотелось уходить. В этом странном, прекрасном месте, в его присутствии, она чувствовала себя... живой. Такой живой, как не чувствовала себя давно. Опасность лишь подстегивала это ощущение.

Он проводил ее к стеклянной двери. Она вышла в зеленый коридор и обернулась. Он стоял в дверном проеме, освещенный сзади светом из студии, его лицо снова было в тени.

«Виктор», — сказала она. «Фотография... мальчик в парке. Это вы?»

Он помолчал, и она почувствовала, как напряглась атмосфера вокруг. «Да. Это я. И мои родители. За день до того, как их не стало. Авария».

В его голосе прозвучала такая неизбывная боль, что Алисе захотелось вернуться и обнять его. Но она лишь кивнула.

«Я сохраню ваш секрет», — сказала она вместо этого.

«Я знаю», — ответил он. И снова в его голосе послышалась та самая, едва уловимая теплота. «До свидания, Алиса. Будьте осторожны».

Она вышла на набережную, и дверь за ней тихо захлопнулась. Ключ она, конечно же, не отдала. Он был у нее в кармане, тяжелый и настоящий. Она прошла по мосту и остановилась, глядя на «Дом с атлантами» с другой стороны реки. Отсюда нельзя было разглядеть ту самую, потайную дверь.

Она только что говорила с ним. Видела его глаза, слышала его историю. Это был не призрак из переулка, а реальный человек со своей болью, своими принципами и своей тайной.

И она, Алиса Орлова, иллюстратор, любительница ночных прогулок, теперь была частью этой тайны. Союзницей. И, как она с ужасом и волнением понимала, кем-то еще. Потому что то, что она чувствовала, глядя на него, было не просто любопытством или страхом. Это было начало чего-то большего. Чего-то такого, что живет только в темноте, питается тайнами и риском, и расцветает в тишине старых комнат, пахнущих книгами и дымом.

Она повернулась и пошла домой, сжимая в кармане ключ.

Город вокруг был прежним, но она изменилась. У нее появился секрет. И его имя было Виктор.

Прошла неделя. Семь дней, в течение которых Алиса пыталась жить обычной жизнью, но обыденность казалась ей плоской, выцветшей, как старый фотоснимок. Она выполняла работу, встречалась с подругой Юлей за кофе, ходила в кино. Но ее мысли постоянно возвращались в ту студию с видом на заросший дворик, к человеку, чье присутствие наполняло пространство таким напряженным смыслом.

Юля, веселая и прямолинейная, сразу заметила перемену. «С тобой что-то происходит», — заявила она, отодвигая пустую чашку от капучино. «Ты вся светишься изнутри. Или это новый проект так вдохновляет? Или... может, кто-то?» — она подмигнула.

Алиса смущенно улыбнулась. «Просто выпалась, наверное».

«Не верю! Ты похожа на кошку, которая съела сметану и теперь прикидывается невинной. Признавайся!»

Но признаться она не могла. Не могла рассказать о Викторе, о Кордиусе, о ключе. Эта тайна была только ее. И, как ни странно, это придавало ей сил. Она чувствовала себя героиней своего собственного романа.

Она несколько раз проходила мимо «Дома с атлантами», но не решалась воспользоваться ключом. Он сказал — «если что-то случится». А пока ничего не случилось. Только ти-

шина. Иногда по ночам она подходила к окну и смотрела на огни города, думая о том, где он сейчас. В безопасности ли? Что он делает?

Однажды вечером, возвращаясь из супермаркета, она заметила на своей улице темный седан с тонированными стеклами. Он стоял в неприметном месте, но ее, обостренное последними событиями внимание, сразу зацепилось за него. Она замедлила шаг, стараясь не смотреть в ту сторону. Когда она вошла в подъезд, она мельком увидела, как в машине что-то шевельнулось.

Паника, холодная и липкая, подступила к горлу. Это они? Люди Кордиуса? Они вышли на ее след?

В своей квартире она заперла дверь на все замки и прислонилась к ней, пытаясь унять дрожь в коленях. Ей следовало позвонить в полицию? Но что она скажет? «За моим домом стоит машина»? Это не преступление.

И тогда она вспомнила слова Виктора. «Если вы почувствуете опасность... приходите сюда».

Она посмотрела на часы. Было почти десять вечера. Сумерки уже стусились в настоящую ночь. Решение пришло мгновенно. Она не могла оставаться здесь, в ловушке собственного страха.

Быстро собрав небольшую сумку с самым необходимым — ноутбуком, планшетом, зарядками, сменой белья — она снова накинула ветровку. Ключ от «Дома с атлантами» лежал в самом дальнем отделении ее кошелька. Она достала его и

крепко сжала в ладони.

Осторожно выглянув в глазок и не увидев никого в коридоре, она выскользнула из квартиры и почти бегом направилась к лифту. Она не пошла через главный вход, а спустилась в подвал, откуда был запасной выход в соседний двор. Этим путем она пользовалась редко, и сейчас была благодарна своей предусмотрительности.

Через пятнадцать минут она уже шла по набережной. Ночь была безлунной и ветреной. Огни города отражались в черной воде реки, дрожа и разбиваясь на тысячи осколков. Она ни разу не оглянулась, но спина горела от воображаемого взгляда.

Вот и знакомая ограда. Она огляделась — на набережной ни души. Быстро отыскав в темноте неприметную дверь, она вставила ключ. Щелчок прозвучал громкоподобно в ночной тишине. Она втокнула дверь и оказалась в темном, пахнущем землей и плющом коридоре.

Стеклянная дверь в студию была темной. Никого. Сердце упало. А если его здесь нет? Если он исчез, как и говорил?

Она подошла к двери и попробовала ручку. Она была незаперта. Алиса вошла внутрь.

Студия была погружена в полумрак. Лишь слабый свет от уличных фонарей, пробивавшийся сквозь заросли плюща, выхватывал из тьмы очертания мебели, мольбертов, стеллажей. Было тихо и пусто.

«Виктор?» — тихо позвала она.

Никто не ответил.

Она включила свет на своем телефоне и осветила помещение. Все было на своих местах. На одном из мольбертов стояла новая картина — абстрактная композиция в темных, сумрачных тонах, с одним-единственным ярким мазком киновари в центре, словно капля крови на бархате ночи.

Она подошла к дивану и опустилась на него, чувствуя, как напряжение последних часов начинает понемногу отпускать. По крайней мере, здесь она была в безопасности. Здесь, в его убежище.

Она не знала, сколько времени прошло — может, полчаса, а может, и больше. Она сидела, укутавшись в плед, который валялся на диване, и прислушивалась к ночным звукам за окном. И вдруг услышала тихий скрип двери.

Алиса замерла, схватившись за телефон, как за оружие. В следующую секунду в студию вошел Виктор.

Он был в том же пальто, что и в их первую встречу, и выглядел смертельно усталым. Увидев ее, он резко остановился, его рука инстинктивно рванулась во внутренний карман. Затем он узнал ее, и его поза расслабилась. Напряжение в воздухе сменилось чем-то иным — удивлением и... облегчением?

«Алиса?» — его голос был хриплым от усталости. «Что случилось?»

«За мной следили», — выдохнула она, поднимаясь с дивана. «У моего дома стояла машина с тонированными стек-

лами. Я испугалась».

Он медленно подошел к ней, его лицо в полумраке было серьезным. «Вы правильно сделали, что пришли сюда». Он снял пальто и бросил его на кресло. «Расскажите все подробно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.